

СПЕЦИФИКА ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

Е. В. Будник

г. Минск, Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Специфические свойства имени прилагательного традиционно входят в круг актуальной проблематики современной науки о языке. Из всего многообразия признаков слов особый исследовательский интерес представляет изучение семантических характеристик прилагательных цветообозначения. В силу того, что обозначение цвета в том или ином виде представлено в лексических системах разных языков мира – от простого разделения на темные и светлые цвета до наличия слов для описания множеств тонов и оттенков – именно данная группа признаков слов претендует на статус универсальной семантической категории.

Группа прилагательных цветообозначения насчитывает широкий круг единиц – кроме базовых, существуют также сложные или составные (светло-зеленый, иссиня-черный, золотисто-коричневый), а также производные (лимонный ← лимон, каштановый ← каштан). В данном исследовании мы обратились к анализу ядерных прилагательных цветообозначения – базовых наименований цвета, наиболее часто употребляемых в речи, имеющих один корень, используемых для описания свойств различных объектов (а не только мастей лошадей или цвета кожи) и не являющихся производными от наименований других объектов.

Цвет как феномен окружающего мира имеет огромное значение в жизни людей: как известно, более 80 % информации человек получает с помощью зрительного анализатора, для которого цвет – одна из значимых аспектов. Кроме чисто физической стороны цвета, есть и сторона символическая – цвета символизируют разные феномены в разных культурах, к примеру, белый цвет является символом света и добра на Западе, но траура на Востоке. Эти ассоциации находят свое проявление не только в идиомах и устойчивых словосочетаниях, но и в свободных словосочетаниях. На возникновение цветового ощущения человека влияют не только объективные физические факторы, но также зрительный опыт и память, физиологические и психологические особенности. Поэтому, хоть объективно длина волны остается одной и той же вне зависимости от воспринимающего ее человека, субъективно восприятие цвета отличается у разных людей и народов в зависимости от языковой культуры [1, p. 197].

Прилагательные цветообозначения и различия в системе таких прилагательных привлекли внимание антрополога Брента Берлина и лингвиста Пола Кэя, которые выдвинули теорию, согласно которой иерархия основных цветовых терминов в определенном языке предсказуема по их количеству в нем. Все языки относятся к определенной стадии развития имен цветов – по ходу эволюции они вырабатывают цветовые термины в строго определенной последовательности, и наличие в языке цветообозначения, находящегося ниже в иерархии, подразумевает обязательное наличие всех, стоящих выше в иерархии. Английский, как и русский язык, относится к последней, седьмой стадии, имея большое разнообразие цветообозначений [2]. Вместе с тем есть языки с минимальным количеством таких прилагательных. Так, к первым стадиям развития имен цвета относятся некоторые малые языки коренных народов.

Цветовое видение в культуре народа складывается на основе присущих ему традиций, обычаев, ценностей, условий его существования, событий в его истории. В различных культурах цвета символизируют разные вещи, вызывают у его носителей разные ассоциации. Можно сформировать представление о начальных стадиях формирования символики цвета, изучая трехцветную символику племенных народов, особо выделяющих белый, черный и красный: «белое ассоциируется с Водой, Воздухом, Чистотой, Миром, Счастьем; черное ассоциируется с Землей, Нечистотами, Злом, Смертью; красное имеет промежуточное значение: примыкая к белому, обозначает добрые силы, а примыкая к черному – злые» [3, с. 157].

В странах Азии цвета также несут особенную символику. Так, в буддизме Ин имеет белый цвет, а Янь – черный. В светской культуре средневековых Китая и Японии цвет выражал социальный статус – существовали цвета, запрещенные для ношения не принадлежащим к определенному классу людьми [4]. Существуют также связанные между собой символики цвета, к примеру, красный – «запрещающий», желтый – «предупреждающий» и зеленый – «разрешающий». Этот символизм связан с принятой системой регулировки уличного движения, а именно с цветными сигналами светофора. В связи с этим, к примеру, желтая и красная карточки в футболе обозначают нарушение, а «дать зеленый свет» означает дать разрешение, возможность что-то осуществить [3, с. 160].

Цель данной работы – выявление семантических компонентов, присущих вторичным значениям базовых прилагательных цветообозначения в английском языке. В качестве материала исследования был выбран British National Corpus (Британский национальный корпус), из которого были отобраны вручную словосочетания с базовыми английскими прилагательными цветообозначения *red* ‘красный’, *orange* ‘оранжевый’, *yellow* ‘желтый’, *green* ‘зеленый’, *blue* ‘синий/голубой’, *purple* ‘фиолетовый’, *pink* ‘розовый’, *white* ‘белый’, *black* ‘черный’, *grey* ‘серый’, *brown* ‘коричневый’. В результате работы с корпусом было выделено и проанализировано 2 465 контекстуаль-

ных употреблений базовых прилагательных цветообозначения в присущих им вторичных значениях. У прилагательных было обнаружено от 0 до 22 вторичных номинаций, в которых исследуемые прилагательные обозначают не физическое свойство «цвет», а иные признаки и качества обозначаемых сущностей.

Анализ полученных данных указывает на то, что абсолютное большинство исследуемых признаков слов в современном английском языке используется не только для обозначения физического свойства «цвет», но и во вторичных значениях для именованья иных свойств объектов и явлений.

Наибольшее количество вторичных номинаций было выявлено у прилагательного *green* ‘зеленый’ (22 КУ), контекстуальные употребления которых эксплицитировали такие компоненты значения, как «экологичный», «природный», «связанный с охраной окружающей среды», «связанный с растениями»: Самое популярное из найденных контекстуальных употреблений – *green party* ‘партия зеленых’: *The first official green party of the Arab world has been founded by a group of Algerian intellectuals* ‘Первая официальная партия зеленых в арабских странах была основана алжирскими интеллектуалами’.

У прилагательного *black* ‘черный’ было выявлено 12 вторичных номинаций, однако в них репрезентируется более широкий спектр характеристик, таких как «связь со злом, пороком, темными силами», «печаль, мрачность», «смертельность, смертоносность», «циничность», «насмешка над мрачными вещами», «непохожесть на других», «нелегальность», «антагонизм». К примеру, элемент значения «циничный», «смеющийся над тяжелыми вещами» раскрывается в контекстуальном употреблении *black comedy* ‘черная комедия’ и *black humour* ‘черный юмор’: *This plot consists of a series of episodes, laced with moments of satire and black comedy* ‘Этот сюжет состоит из последовательности эпизодов, сдобренных сатирой и черной комедией’.

У прилагательных *red* ‘красный’ и *blue* ‘синий’ было установлено по 9 вторичных номинаций; впрочем, разнится количество характеристик – у *red* ‘красный’ их несколько и они однообразны («опасность», «нахождение в опасности», «предупреждение об опасности», «предупреждение о нарушении»), а у *blue* ‘синий’ они более разнообразны («надежность», «благотворительность», «редкость», «высокое качество», «похабность», «печаль», «аристократическое происхождение»). Типичный пример для цветообозначения красный – *red card* ‘красная карточка’. Это словосочетание выражает имплицитный компонент «предупреждение о нарушении»: *The foul was committed with the referee only a few yards away and a red card was the inevitable punishment* ‘Нарушение было произведено в нескольких метрах от рефери, и красная карточка была неизбежным наказанием’.

Прилагательному *white* ‘белый’ свойственно 8 вторичных наименований («отношение к работе в офисе», «положительность», «нахождение на стороне добра», «безобидность», «отсутствие злого умысла», «традиционность», «праздничность»), а у *yellow* ‘желтый’ их было найдено 7 («опасность»,

«предупреждение об опасности, нарушении», «низкое качество журналистики», «трусость»). К примеру, с прилагательным *white* ‘белый’ чаще всего в корпусе встречается контекстуальное употребление *white collar* ‘белый воротничок’ – так называют офисных работников. В этом контекстуальном употреблении эксплицируется компонент «относящийся к работе в офисе»: *The economic downturn is hitting all sectors of society – from white collar personnel to skilled shopfloor workers* ‘Экономический спад ударил по всем слоям общества – от «белых воротничков» до цеховых рабочих’.

Наименьшее количество вторичных значений было выявлено у *grey* ‘серый’ («неясность», «не вполне легальность», «незаметность»), по два у *purple* ‘фиолетовый’ («вычурность» и «витиеватость») и *pink* ‘розовый’ («необычность», «наполненность жизнью»). Например, чаще всего в корпусе встречалось контекстуальное употребление *grey area* ‘серая зона, непонятный момент’, где *grey* ‘серый’ выражало элемент значения «неясность»: *There are far too many grey areas with endless different interpretations open to every side* ‘Есть слишком много неясных мест, которые могут быть интерпретированы по-разному каждой стороной’.

Всего одно было найдено у *brown* ‘коричневый’ («загрязненный»): *brown field* ‘коричневое поле’ (которое имеет два варианта написания: *brown-field* и *brownfield*) означает «месторождение на поздней стадии разработки» или «участок земли, находившийся в использовании ранее и теперь неиспользуемый» и выражает имплицитный компонент «загрязненность».

Таким образом, результаты анализа выявленных вторичных значений базовых прилагательных цветообозначения свидетельствуют о том, что абсолютное большинство исследуемых прилагательных используется не только для обозначения физического свойства «цвет», но и во вторичных значениях для именованя иных свойств объектов и явлений. Кроме того, установленные показатели частотности исследуемых прилагательных во вторичных значениях обусловлены, прежде всего, количеством вторичных номинаций, присущих данным единицам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Russell, B.* Human knowledge: Its scope and limits / B. Russel. – N. Y. : Simon and Schuster, 1948. – 524 p.
2. *Berlin, B.* Basic Color Terms: Their Universality and Evolution / B. Berlin, P. Kay. – Berkley and Los Angeles : Univ. of California Press, 1969. – 587 p.
3. *Кошеренкова, О. В.* Символика цвета в культуре / О. В. Кошеренкова // Аналитика культурологии. – 2015. – № 2 (32). – С. 156–162.
4. *Завьялова, Н. А.* Фрагменты лингвоцветовой картины японского языка на материале японских фразеологизмов с колоративным компонентом / Н. А. Завьялова, В. П. Пылайкина // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. Лингвистика. – 2006. – № 6 (61). – С. 111–115.